

НИЧТО НЕ ВЕЧНО НА ЗЕМЛЕ

(Старинное предание)

Случились ли, нет ли события эти,
И так ли все было – кто даст нам ответ,
Когда только то достоверно на свете,
Что здесь ничего достоверного нет.
Так вот, говорят, жил крестьянин когда-то,
Был нищ, да разумного сына имел
И отдал его в услуженье за плату –
Такой уж им выпал обоим удел.

Шло время. Подросток без лишнего слова
Все делал, что скажут, был честен и прям;
И стал он хозяину ближе родного,
И хлеб уже тот с ним делил пополам.
В разлуке отец стосковался по сыну,
Он к сыну пришел и развеял кручину.
– Ну, как ты, сынок? Уж не то, что в селе?
Уж не голодаешь ли, недосыпаешь?
– Живу хорошо, ты и сам примечаешь,
Но только не вечно ничто на земле.

Года – то́ летели, то́ шли понемногу,
И сын, ни минуты не тративший зря,
Уже был не чужд золотому чертогу –
Слугой у великого стал он царя.
В разлуке отец стосковался по сыну,
Он к сыну пришел и развеял кручину.
– Ну, как ты, сынок? У тебя на столе
Довольно ли яств, всех ли благ удостоен?
– Отец, я в довольстве живу, будь спокоен,
Но только... Не вечно ничто на земле.

В дорогу отец снарядился. Шло время,
И царь был доволен слугою своим,
И разум его возвеличил над всеми,
И первым был царь, а слуга стал – вторым.
В разлуке отец стосковался по сыну,
Он к сыну пришел и развеял кручину.
– Ну, сын мой, ты в детстве копался в золе,
Теперь высоко ты вознесся над миром!
– Да, так, мой отец. Вот и стал я назиром,
Но только не вечно ничто на земле.

Шло время. Правитель страны справедливый
Нежданно-негаданно умер, и вот
Наследника нет, и престол сиротливый
Пустует, защиты взыскует народ.
Вельможи тогда собрались для совета,
И властью, которую дал им закон,
Торжественно, в царственный пурпур одетый,
Был мудрый назир на престол возведен.

Прослышал крестьянин, что сын на престоле.
Пришел он, покинув родимое поле,
И молвит: – Мой сын, у тебя на челе
Величья печать, ты в почете и в славе!
– Отец мой, и вправду я – первый в державе,
Но только не вечно ничто на земле.

Крестьянин в село возвратился. Шло время,
И царь молодой, не жалеючи сил,
Державу растил, нес тяжелое бремя
Суда: этих миловал, тех он казнил.
Но будь у тебя и пошире владенья,
Ты в мире оставишь все без исключенья.
Вот так и наш царь: слег и больше не встал,
И душу вернул вседержителю вскоре.
Отец его горькую весть услышал,
В столицу пошел, а в столице-то горе,
В столице – стенанья, да слезы, да крик...
Стоит в стороне и горюет старик.
Войска со знаменами движутся стройно,
Царя всем народом хоронят достойно,
А после, могиле доверив царя,
Расходятся все, про свое говоря.

Шло время. Горючие слезы глотая,
К могиле старик припадал. Как во мгле,
На мраморе царственном вязь золотая
Виднелась: «Не вечно ничто на земле».

Ушел и отец навсегда. Мирозданье
Вращается мерно; своим чередом
Проходят века, но донныне сказанье
«Не вечно ничто на земле» мы поем.
Надгробия царского нет и в помине,
И стала столица безлюдной пустыней.
– А ты в этом мире , как всадник в седле.

Но помни: не вечно ничто на земле.

1908

Перевод А.Тарковского